

Евсей Гурвич: Пора менять модель развития

27 марта 2007 г.

Старт российской экономики в нынешнем году впечатляет. По предварительным данным минэкономразвития, ВВП за январь-февраль возрос на 8,4 процента, инвестиции в основной капитал - на 21,2 процента, реальная зарплата - на 14,4 процента. Тем не менее специалисты по-прежнему осторожны в прогнозах. Почему? Какие риски видятся им за небывало взлетевшими цифрами? Об этом мы беседуем с руководителем Экономической экспертной группы Евсеем ГУРВИЧЕМ.

-В принципе аналитиков можно понять. Состояние мировой экономики ныне не назовешь стабильным - падает доллар, трясет фондовые биржи, абсолютно непредсказуема цена на нефть... Трудно представить, чтобы все это никак не отражалось на стране, основной доход которой обеспечивает сырьевой экспорт.

- Конечно. Но важно видеть и другое. Благодаря сочетанию выгодных для нас внешних условий и сильной макроэкономической политики властей в последние годы мы создали серьезный запас прочности. Средства, накопленные в стабилизационном фонде, превышают суммарный государственный долг, а золотовалютные резервы больше внешней задолженности государства и частного сектора. Все риски я бы разделил на внешние и внутренние. К внешним в первую очередь относится конъюнктура мировых цен на наши экспортные товары. Сейчас оценка этого риска особенно важна, поскольку текущий год, скорее всего, станет переломным для динамики цен. За три предыдущих года цены на нефть выросли в 2,3 раза. Но в ближайшее время начнется их падение. Хотя, по прогнозам, до 2010 года они не вернуться к уровню 2006-го.

- **Как это скажется на российской экономике?**

- Уверен, что ожидаемое снижение цен на нефть, газ и металлы не создаст кризисной ситуации. Я вообще считаю, что влияние внешней конъюнктуры на российскую экономику ослабевает. Это

может быть парадоксальным, если учитывать, что больше половины доходов федерального бюджета, как и прежде, дает нефтегазовый сектор. Но важно не столько то, какая часть федерального бюджета формируется за счет этих поступлений, а как ими управляет правительство. Благодаря созданию Стабилизационного фонда, проведению взвешенной макроэкономической политики снижение цен на нефть не будет драматичным для экономики. В бюджете на 2007 год заложена цена в 61 доллар за баррель, а наиболее вероятной сегодня видится цена в 55 долларов. Федеральный бюджет в результате не досчитается 14 миллиардов долларов, но в основном это будут потери Стабилизационного фонда. С обеспечением запланированных расходов возникнут очень небольшие трудности. Если бы даже нефтяные цены упали до отметки в 30 долларов за баррель, то потери бюджета без Стабилизационного фонда составили бы 16 миллиардов долларов в год. Но к концу 2007 года в Стабилизационном фонде будет 150 миллиардов долларов. Иными словами, того, что в нем накоплено, нам может хватить на 10 лет. Таким образом, механизм Стабилизационного фонда, который был так непопулярен в период роста цен, сейчас, когда они падают, послужит щитом, обеспечивающим нашу стабильность.

- Вы говорите о бюджетных расходах, а как воспримет экономика падение цен на нефть?

- Падение цен на нефть замедлит, но не остановит рост экономики, так как и здесь большая часть потерь придется на Стабилизационный фонд. Однако определенных негативных последствий избежать не удастся. С другой стороны, ухудшение внешней конъюнктуры может иметь и свои плюсы. Во-первых, снизится инфляционное давление на экономику, поскольку ЦБ будет меньше покупать валюты и в итоге меньше эмитировать рублей. Во-вторых, удастся, наконец, уйти от голландской болезни. Правда, проведенное нами исследование показало, что ее значение не так велико: негативное влияние укрепления рубля на рост производства локализовано в отдельных секторах, например в автомобилестроении. В-третьих, дешевая нефть может заставить правительство более энергично проводить структурные реформы. Когда наступают плохие времена, правительства обычно активизируют свои действия, а вот в хорошие позволяют себе расслабиться.

- Есть ли другие риски?

- В качестве одного из рисков часто называют рост внешней задолженности банков и нефинансового сектора. Однако нужно учитывать, что за последние семь лет ВВП в долларовом выражении вырос в 5 раз. По отношению к ВВП долги растут не так быстро. В 2006 году, по оценкам, они составили 23 процента к валовому продукту, что не так уж много.

- Какие возможности существуют у экономики для роста?

- Мы стоим перед необходимостью изменения модели развития. В последние годы основным генератором роста служило расширение внутреннего спроса за счет все большего использования "нефтедолларов", во многом на потребление. Но теперь рост сырьевого экспорта замедлился, он увеличивается более низкими темпами, чем ВВП, к тому же падают цены на мировых рынках сырья. В принципе у нас есть возможность сохранить темпы роста в районе 6 процентов, как планирует правительство. Но при этом оно же признает: если не будут проводиться

институциональные преобразования, то рост замедлится. Поддержать нынешние темпы роста ВВП можно только том случае, если удастся активизировать инвестиционный процесс. У нас есть все макроэкономические условия для серьезного увеличения инвестиций. В минувшем году инвестиции в основной капитал выросли на 13,7 процента против 10,9 процента в 2005-м. Особенно важно отметить рост привлекательности российской экономики для иностранных инвесторов. В прошлом году прямые зарубежные капиталовложения выросли в 2,5 раза, с 13 до 31 миллиарда долларов. Правительство от политики экономической стабилизации переходит к политике активной поддержки экономического роста. Это проявляется в создании инвестиционного и венчурного фондов, свободных экономических зон, в поддержке промышленного экспорта. Создается также законодательная база для государственно-частного партнерства с целью повышения эффективности от вложения средств и защиты их от рисков. Однако активная промышленная политика требует и дополнительных бюджетных расходов. И здесь чрезвычайно важно соблюсти баланс между поддержкой развития и сохранением макроэкономической стабильности. В этом году, буквально в прошлую среду, минфин впервые внес в правительство трехлетний бюджет, в Государственной Думе рассматривается новый Бюджетный кодекс, где более жестко, чем раньше, устанавливается предельный бюджетный дефицит. В Бюджетном послании Президента подтверждена идея о создании нефтегазового фонда, что позволит более четко управлять доходами этих отраслей. Сейчас лишь часть их поступает в Стабилизационный фонд, при новой конструкции они целиком будут управляться в особом режиме и на текущие нужды использоваться в строго дозированном объеме. Тем самым расходы бюджета будут удерживаться в безопасных границах, а остающиеся ресурсы направляться в фонд будущих поколений для решения долгосрочных задач.